

А.В. ВИЛЕНСКИЙ

ВОЗДЕЙСТВИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Актуальность темы обусловлена выраженной слабостью влияния малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) на пространственное развитие страны. Цель статьи — выявление и систематизация причин слабости в реализации потенциальных функций МСП в пространственном развитии нашей страны. Важнейшая из причин обусловлена тем, что созданная в России система поддержки МСП неадекватна потребностям этой сферы. Подтверждением этому служит то, что в ряде регионов и в целом по стране с 2017 г. наблюдается сокращение числа занятых как в малом (основной группе занятости МСП), так и в среднем предпринимательстве. Сокращение происходит на фоне значительного наращивания финансовых объемов и расширения организационного многообразия поддержки МСП. Новизной статьи является авторское определение причин слабого влияния сферы МСП на пространственное развитие: оценка пространственной динамики малого и среднего предпринимательства последних лет по параметрам занятости с точки зрения возможностей МСП реально влиять на развитие территорий; оценка состояния и результативности государственной поддержки МСП на федеральном и региональном уровнях; анализ связи между реальными возможностями МСП и структурой российской экономики. В качестве причин слабого влияния МСП на развитие регионов отмечен факт того, что крупные предприятия-монополисты не нуждаются в сотрудничестве с МСП. В процессе выбора мер и направлений поддержки МСП доминирует позиция чиновников, нередко иррациональная. В нынешней российской системе бюджетного федерализма региональные власти слабо заинтересованы в содействии развитию МСП на своей территории.

Ключевые слова: регион, малое и среднее предпринимательство, занятость, самозанятые, монополизм, поддержка МСП.

JEL: H11, R12, R50

Можно утверждать, что представление о сфере малого и среднего предпринимательства как о факторе, благоприятно влияющем на пространственное развитие, развитие регионов, относится к категории

общепринятых. Его нередко можно встретить в экономической и публицистической литературе (см. [1; 2; 3])¹.

В результатах корреляционного анализа, представленных в работе «Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации» [5], выполненной в Институте экономики РАН (далее — ИЭ РАН) под руководством автора, наглядно показана *низкая*, а в большинстве случаев *отрицательная взаимосвязь* динамики развития МСП с динамикой ВРП и занятости в российских регионах с наибольшим количеством субъектов этого сектора экономики. Последующие авторские исследования подтверждают этот факт.

Однако в условиях продолжающегося коронавирусного кризиса самая разнообразная высокочрезвычайная поддержка МСП в нашей стране приобрела статус важнейшего составного элемента государственной антикризисной политики федерального и регионального уровней. Можно ли ожидать должной отдачи от такой политики в сложившихся условиях?

Наращивание в России государственной поддержки МСП на фоне обоснованных сомнений в ее результативности обусловило особую актуальность рассматриваемой темы.

Цель статьи — выявление и систематизация причин слабости в реализации функций МСП в пространственном развитии нашей страны, складывающихся в целый комплекс. Достижение цели требует решения ряда задач, в т.ч. рассмотрения имеющихся оценок реализации потенциальных функций МСП в пространственном развитии, в экономике и социальной сфере территорий; оценки пространственной динамики малого и среднего предпринимательства по параметрам занятости.

Для раскрытия причин выявленного острого противоречия — сужения занятости в малом и среднем предпринимательстве на фоне увеличения финансовых вливаний и организационных усилий в системе государственной поддержки МСП России — выбран институциональный методологический подход, применен статистический анализ рядов динамики.

Потенциальные возможности воздействия сферы МСП на пространственное развитие

Анализу потенциальной возможности воздействия сферы МСП на развитие территорий посвящено немало исследований в России и за рубежом. Можно согласиться с российским исследователем

¹ Этот позитивный взгляд на влияние МСП на региональное развитие во многом опирается на тезис, высказанный еще в 1970-е гг. Эрнстом Фридрихом Шумахером, британским экономистом — «Small is Beautiful» [4]. Тезис на многие десятилетия приобрел статус аксиомы, не требующей доказательств. Он лег в основу принятия многочисленных правовых актов, проектов государственной поддержки МСП во всем мире. Россия здесь не стала исключением. В основе большинства актов в поддержку малого и среднего бизнеса положен принцип: ему необходимо помогать потому, что он полезен для экономики и социальной сферы на всей территории любой страны.

А.Е. Креминым в том, что малый и в меньшей мере средний бизнес в своей деятельности *ориентированы на территорию конкретного региона*, на локальные рынки. Именно на местах МСП участвует в формировании и развитии национальной, региональной и муниципальной экономик по всем их составляющим, по их базовым социальным и экономическим параметрам [6, с. 23–24]. МСП создает востребованные рабочие места, разрабатывает инновационные технологии и участвует в их внедрении. Некрупное предпринимательство способствует активизации самодеятельности населения, развитию гражданской инициативы. Малое и среднее предпринимательство противостоит кризисным явлениям, способствует укреплению государственности. Состояние сферы МСП прямо или косвенно способно определять нынешние и будущие параметры региональной экономики, пространственного развития.

Позитивное воздействие МСП на территориальное, пространственное развитие определяется его собственными свойствами. Обычно их изложение начинается с постулатов Й. Шумпетера о социальном разрушении и новаторстве [7].

В число позитивных народнохозяйственных функций МСП входят: рост доходов населения и социальное демфирование; достижение оптимальности в отраслевой структуре экономики; создание рабочих мест; поддержание конкурентной среды через рационализацию взаимодействия крупных, средних и малых субъектов хозяйствования; противодействие монополизму; обеспечение стабильности среднего класса; активное участие в инновационной системе; демократизация собственности; стабильность гражданского общества.

К этому следует добавить антикризисную функцию МСП. Эластичность и сильная склонность к приспособлению значительно *снижают негативные последствия для МСП любой кризисной конъюнктуры*. Эти свойства малого и среднего бизнеса компенсируют его уязвимость в плане кризисного падения платежеспособного спроса населения и прочих проявлений экономического и финансового кризисов. Все это превращает МСП в активного субъекта на всех стадиях цикличного развития как всей страны, так и ее отдельных территорий [8, с. 188–191]

Заметим, что на фоне большого и даже очень большого количества исследований, публикаций по тематике МСП проблемы определения его места в социально-экономическом пространственном развитии освещены *явно недостаточно*. Более того, они проработаны противоречно, нередко односторонне. Сколь-либо цельной картины до сих пор не создано.

Тем не менее можно утверждать, что многочисленный слой малых и средних предпринимателей-собственников именно вследствие своей массовости определяет сам социальный и экономический уровень развития территории, региона. Маневренность и разнообразие народнохозяйственных функций МСП потенциально способны обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Более того, эта сфера потенциально способна содействовать смягчению внутрире-

гиональной дифференциации как в экономической, так и социальной сферах. МСП в большей мере, чем крупный бизнес, воздействует на повышение эффективности структуры экономики в муниципальных образованиях, на диверсификацию этой структуры на региональном уровне; на локальный потребительский спрос и степень его удовлетворения; на конкурентную среду в хозяйстве региона; на доходы широких слоев населения определенной территории; на степень развития региональной инфраструктуры; на межмуниципальные связи региона [9, с. 7–18].

Значимость малого и среднего бизнеса выражается в комплексе аспектов.

Первый и наиболее важный из них – обеспечение должной занятости и самозанятости на территории. Предполагается, что сфера МСП одновременно создает рабочие места и обеспечивает дополнительную потребность в рабочей силе. Снижение уровня безработицы является одним из официальных показателей уровня эффективности региона. Уже поэтому следует признать очевидным участие МСП в региональном хозяйстве. Причем участие – крайне существенное [10].

Но имеются и другие воззрения на проблему вклада малого и среднего бизнеса в создание в регионе новых рабочих мест и противодействие безработице. Как минимум, отношение к наличию или отсутствию такого вклада не является однозначным. Конечно, сфера МСП позволяет региону преодолеть такие негативные моменты, как дисбаланс спроса и предложения по отдельным профессиям; нерациональность в региональной экономике с использованием трудового потенциала; неадаптивность трудовых ресурсов к постоянно изменяющимся условиям регионального хозяйства, его слабую мобильность; дисбаланс в спросе и предложении рабочей силы в разных российских регионах [11, с. 429–434].

В то же время неблагоприятные внешние условия, не менее неблагоприятные внутренние факторы способны привести и приводят множество малых и средних предприятий к банкротству, как минимум к повышенным рискам их ликвидации. Этот риск практически всегда порождает склонность МСП к приему на работу сотрудников без официального оформления, к выплате зарплат «в конверте» для минимизации налогов. Вследствие этого социальная защищенность работников сферы МСП практически всегда оказывается ниже уровня социальной защищенности работников крупных предприятий (см., например, [12]).

Следует напомнить также, что доминировавший в мировой экономической литературе относительно длительное время тезис Дэвида Л. Бёрча о главенстве МСП в создании рабочих мест, выдвинутый им в его работах *The Job Generation Process* [13], *Job Creation in America* [14], в дальнейшем оказался опровергнут. Были опровергнуты и его утверждения, что рабочие места на малых предприятиях ни в чем не уступают рабочим местам на аналогичных крупных предприятиях.

Опровержение сделали лауреаты шведской премии мирового уровня по исследованию предпринимательства Дэвид Стори и Стивен

Джонсон. Их исследования этой проблемы, результаты которого изложены в книге *«Job Generation and Labour Market Change»* [15], не только ставили под сомнение постулаты Д. Бёрча, но и обосновали их недостоверность. Недостоверность, как выяснилось, была следствием *излишне ограниченного поля исследования*. Более широкие обследования, проведенные в разных странах мира, выявили, во-первых, что сфера МСП создает не больше, а то и меньше рабочих мест, чем крупные компании. Но самое главное — доля малых и средних предприятий, создающих заметное число рабочих мест, *совсем не велика*. Среди субъектов МСП имеется большое количество условно выражаясь «балласта». Лишь небольшая часть этих субъектов реально эффективна и способствует оптимальному функционированию экономики. Так что дело здесь не в количестве, а в качестве небольшого круга субъектов МСП, *способных реально быть драйвером социально-экономического развития* как страны в целом, так и ее регионов.

Вторым направлением влияния малого и среднего бизнеса на странственное развитие можно считать его способность удовлетворять локальный спрос и потребности в специализированных видах товаров и услуг. МСП занимает собой специфическую часть локальных рынков, мало интересных крупному бизнесу. Ему проще, чем кому-либо еще, учитывать мелкие детали платежеспособного спроса. Именно это и делает субъекты МСП незаменимым составным элементом всей совокупности субъектов хозяйствования, работающих на определенной части территории страны (см. [16]). Для предприятий МСП, индивидуальных предпринимателей характерен особый подход к каждому клиенту. Подход, который обычно определяется как индивидуальный. Для крупного бизнеса с его ориентацией на масштабный спрос индивидуальный подход к потребителю всегда проблематичен.

Третье направление воздействия сферы МСП на социальное и экономическое развитие территорий сводится к *обеспечению поступлений налогов в субфедеральный бюджет*. Поступления обеспечивают рост доходных составных частей бюджетов как напрямую, так и косвенным путем через, в частности, налоги, взимаемые с заработной платы [17, с. 7–14]. Заметим, что в условиях российского бюджетного федерализма с его перераспределением налоговых поступлений от регионов через федеральный бюджет значимость сферы МСП здесь не очень велика.

Четвертое направление: в регионах субъекты МСП принимают к себе на работу представителей нестабильных, незащищенных слоев населения. Речь идет, в частности, о выпускниках школ и прочих образовательных учреждений (молодежи), пенсионерах, женщинах, мигрантах. Сфера МСП исполняет для них роль своего рода *подушки безопасности*. На некрупных предприятиях происходит не только обеспечение их представителей приемлемым личным доходом или даже дополнительным доходом, но и обучение-переобучение, получение опыта работы по профессии, карьерный рост и самореализация. Борьба с бедностью непо-

средственно связана с этим направлением воздействия МСП на пространственное развитие.

Пятое направление связано с инновационной деятельностью, имманентной для малого и среднего предпринимательства. Само появление ранее упомянутого тезиса «*Small is Beautiful*» во многом определено нарастанием инновационной активности не крупного предпринимательства в период технологического, информационного прорыва 1970-х гг. С тех пор на малые и средние предприятия легла миссия массового *создания принципиально новых продуктов*, освоивания, включения в национальные и региональные инновационные системы. Особо важное место они заняли на «посевной стадии» инноваций, нередко реализуемой в кооперации с крупными предприятиями, а также с региональными институтами развития: региональными научно-техническими фондами, ассоциациями бизнес-ангелов и т.п.

Сфера МСП косвенно влияет на эффективность реализации ресурсного потенциала ограниченной территории. Это влияние происходит через взятие субъектами малого и среднего бизнеса на себя предпринимательских рисков при использовании технологических, пространственных, трудовых, информационно-технологических, финансовых и прочих ресурсов региона [9, с. 7–18].

Все это влияние МСП проявляется в дополнительном вкладе этой сферы во внутренний региональный продукт, в решение многих социальных проблем, стоящих перед территорией.

Таким образом, экономической теорией декларируется множество разных направлений воздействия малого и среднего предпринимательства на пространственное социально-экономическое развитие. Но в каждой стране, в каждом регионе степень этого воздействия, его позитивность или негативность проявляет себя в разной мере.

Слабость влияния малого и среднего предпринимательства на пространственное развитие России

Еще раз отметим, что в результатах корреляционного анализа, проведенного в ИЭ РАН [5], наглядно показана низкая, а в большинстве случаев отрицательная взаимосвязь динамики развития МСП с динамикой ВРП и занятости² в российских регионах с существенным, наибольшим количеством работников в сфере МСП. Результаты проведенного анализа подтверждаются отрицательной региональной динамикой среднего числа занятых на малых предприятиях — юридических лицах, на средних предприятиях — юридических лицах и у индивидуальных предпринимателей последнего десятилетия (см. [18, с. 21–33; 19]).

² Среднесписочное число занятых является наиболее надежным показателем состояния и динамики МСП, во всяком случае по сравнению с другими показателями. Именно поэтому среднесписочное число занятых принято в качестве основного показателя реализации действующих государственных программ государственной поддержки МСП федерального и регионального уровней.

Пространственная динамика МСП. Сфера малого и среднего предпринимательства нашей страны, судя по налоговой статистике о числе занятых работников, в последние годы *устойчиво сокращалась*.

С 2017 г. по конец 2020 г. в целом по России среднее число работников малых предприятий (основной, самой многочисленной группы сферы МСП) сократилось на 5,51%, в Центральном ФО — на 3,22%, а во входящей в него Москве — на 3,64%, в Северо-Западном ФО — на 6,3%, а во входящем в него Санкт-Петербурге — на 3,24%, в Южном ФО — на 6,72%, а во входящем в него Краснодарском крае — на 4,45%; в Северо-Кавказском ФО — на 0,1%, а во входящем в него Ставропольском крае — на 10,64%; в Приволжском ФО — на 7,1%, а во входящей в него Республике Татарстан — на 1,64%; в Уральском ФО — на 7,09%, а во входящей в него Свердловской области — на 1,3%; в Сибирском ФО — на 13,32%, а во входящей в него Новосибирской области — на 2,86%. Прирост наблюдался только в Дальневосточном ФО, а во входящем в него Приморском крае произошло снижение на 1,81%³.

При этом основное падение среднего числа работников произошло в период 2017–2019 гг. В 2019 г. годовое сокращение числа занятых в сфере МСП, включая микро- и индивидуальных предпринимателей, составило, по данным налоговой статистики, 551,8 тыс., или -3,5% за год. Иначе говоря, тенденция на продолжение сужения российской сферы МСП *проявила себя со всей отчетливостью*.

Обращает на себя внимание то, что в рамках ныне действующего Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 г.» на 2019 г. было намечено доведение численности работников в сфере МСП до 19,2 млн чел., а доли МСП в ВВП — до 22,9%⁴. Но в действительности, вместо намеченного бурного роста, с момента начала реализации этого Национального проекта *сфера МСП стала ускоренно сокращаться*. Средняя численность работников, по данным статистики ФНС РФ в рамках Единого реестра субъектов МСП на 10 января 2020 г. (т.е. за 2019 г.), составила только 15 321 788 млн чел.⁵ (т.е. этот *первый по значимости* промежуточный целевой показатель Национального проекта в 19,2 млн чел. не был достигнут). Очевидна иррациональность в проектных выкладках чиновников.

Сам Национальный проект пришлось срочно корректировать. В 2020 г. среднесписочное число работников на малых (включая микро-) предприятиях — юридических лицах в целом по России сократилось на 0,68%. Но в Северо-Кавказском ФО их годовой прирост составил 2,71%, в Северо-Западном ФО — 0,7%, в Центральном ФО — 0,1%. Во всех

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

⁴ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // офиц. сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/>

⁵ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

прочих федеральных округах наблюдалось небольшое снижение среднесписочного числа работников.

Среднесписочное число работников на малых (включая микро-) предприятиях — юридических лицах в первой половине 2021 г. по отношению к концу 2020 г. упало на 7,08%. За этот период наибольшее падение было замечено в Южном ФО (-7,68%) и Сибирском ФО (-7,56%), в Приморском крае (-8,01%) и в Республике Татарстан (-7,4%), наименьшее — в Уральском ФО (-6,05%) и в Свердловской области (-5,24%).

Средняя численность работников субъектов группы среднего предпринимательства — юридических лиц с 2017 по 2020 г. также знаменует падением. Падение в целом по России составило 7,38%. Наибольшее падение было отмечено в Сибирском ФО (-20,24%) и в Уральском ФО (-11,98%). В других федеральных округах падение было меньшим. А в Северо-Кавказском ФО был отмечен прирост работников на 14,26%.

Занятость на средних предприятиях в 2020 г. хотя и возросла благодаря чрезвычайным мерам государственной антикоронавирусной поддержки (+7,55%), но *осталась намного ниже уровня 2017 г.*⁶

В I полугодии 2021 г. среднесписочное число работников средних предприятий сократилась на -2,52%. Особо сильно оно сократилось в Северо-Кавказском федеральном округе — на -23,48% и в Ставропольском крае — на -4,37%.

Среднесписочное число работников в сфере индивидуальных предпринимателей хотя и возросло с 2017 г., но в первой половине 2021 г. началось его снижение по России. В Сибирском федеральном округе снижение составило -1,45%, а в Республике Татарстан -8,14%⁷.

Оценка не лучшего состояния, трудностей российского малого и среднего предпринимательства в экономической литературе и официальных документах обычно завершается перечнем разных мер и предложений по углублению и повышению эффективности государственного и муниципального стимулирования развития отечественного МСП.

Поддержка малого и среднего предпринимательства. В России создана значительная по масштабам система федеральной и региональной поддержки малого и среднего бизнеса. В нее входит большинство институтов развития, ранее созданных и опробованных с позитивными результатами в зарубежных странах. Причем речь идет как о высокоразвитых странах, так и о странах с развивающимися рынками. В число федеральных институтов развития входят такие крупные организации, как Госкорпорации «Внешэкономбанк РФ», в которую ныне вошли координирующая организация содействия МСП — АО Федеральная корпорация МСП и Российский Банк МСП с их региональными подразделениями. Количество региональных институтов инфраструктуры содействия малому и среднему бизнесу насчитывает десятки организаций. Численность их служащих исчисляется тысячами.

⁶ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

⁷ Там же.

В прошедшее десятилетие для содействия развитию МСП в России на федеральном и региональном уровнях стало выделяться намного больше средств, чем ранее. Если в нулевые годы объем федеральных средств на поддержку малого и среднего предпринимательства составлял всего 3–5 млрд руб., то уже во второй половине прошлого десятилетия только федеральные средства достигли 20 млрд руб. Но *количество средней численности работников МСП продолжило уменьшаться*.

Среди важных причин плохого развития, слабого влияния МСП на регионы можно назвать то, что основными лоббистами, добивающимися в нашей стране наращивания объемов и форм поддержки МСП более всего, выступает задействованное в системе этой поддержки, *занимающееся перераспределением выделяемых средств чиновничество*. В полной мере это относится к выделению и распределению льготных кредитов для субъектов МСП на региональном уровне. В выдаче кредитов более всего заинтересованы крупные банки с их руководством и задействованным персоналом. В число таких банков входит в первую очередь Банк МСП⁸, а также «Сбер» и ВТБ. Заметим, что до последнего времени льготное кредитование официально считалось ведущим направлением всей политики поддержки российского МСП. При этом известно, что до абсолютного большинства субъектов МСП льготные кредиты не доходили и не доходят.

Крайне важно кардинальное повышение общественного контроля, включая контроль региональных отделений Общероссийского народного фронта и общественных союзов МСП, за деятельностью чиновников государственных органов, задействованных в поддержке малого и среднего бизнеса. Противодействие коррупции в процессах распределения государственных средств имеет в настоящее время намного большую позитивную значимость, чем какие-либо новые, дополнительные меры поддержки.

Негативный эффект просматривается с номинально огромными, многолетними усилиями государства, направленными на устранение иррациональных барьеров, мешающих предпринимательской деятельности. Это устранение шло и продолжает идти в русле политики улучшения предпринимательского климата, предпринимательской среды. В качестве официального показателя этого улучшения определено место нашей страны в международном рейтинге *Doing Business*. По этому рейтингу к 2020 г. Россия оказалась лучше Японии, хотя и хуже Австрии⁹. Но, по мнению самих руководителей проекта *Doing Business*, а также ряда экспертов, сам этот рейтинг формален и слабо обоснован¹⁰.

⁸ В феврале 2021 г. арестован председатель правления МСП Банка Д. Голованов по подозрению в криминальном выделении кредитов // РБК. URL <https://www.rbc.ru/society/10/02/2021/602363209a79472a4aaa0693>

⁹ Рейтинг стран // Doingbusiness. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

¹⁰ Яковлев А., Иванов Д. Технический успех: почему взлет России в DoingBusiness не помог бизнесу // РБК. 14.11.2018. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/14/11/2018/>; Всемирный банк решил отказаться от публикации докладов Doing Business // Парламентская Газета. 16.09.2021. URL: <https://www.pnp.ru/economics/vsemirnyy-bank-reshil-otkazatsya-ot-publikacii-dokladov-doing-business.html>

На МСП и на его влияние на региональное развитие неблагоприятно сказывается путаница экономических и социальных целей всей политики его поддержки на региональном и федеральном уровнях. Это заведомо снижает эффективность поддержки. По существу, политика поддержки в отношении индивидуальных предпринимателей — *это главным образом социальная политика*, смысл которой состоит в поддержании жизни населения на должном уровне. Представители индивидуального и прочего мельчайшего предпринимательства ведут себя вовсе не как классические предприниматели, описанные Й. Шумпетером. В этой связи можно только *поддержать произошедшее сравнительно недавно внедрение в нашей стране института самозанятых* с его выражено социальной направленностью.

Одним из самых заметных явлений периода коронавирусного кризиса следует признать бурный рост сферы самозанятых, а точнее уплачивающих налог на доход от профессиональной деятельности (особый налоговый режим). Большое число высвобождающихся из-за кризиса на крупных предприятиях, заметная часть высвобождающихся и даже действующих работников сферы МСП для самостоятельной хозяйственной деятельности выбрали для себя новый статус — самозанятые. В первый год коронавирусного кризиса начатый в 2019 г. в нескольких российских регионах эксперимент с самозанятыми в 2020 г. был распространен на всю страну. Число самозанятых по данным налоговой статистики (Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства) к ноябрю 2021 г. достигло 3,188 млн чел.¹¹

Можно не сомневаться, что в скором будущем доминирующая часть мельчайших, ныне формально определяемых предпринимателями субъектов МСП, перейдет в самозанятые. И это станет большим благом для всего российского МСП и потенциально вполне может повысить позитивное воздействие и МСП, и самозанятых на решении социальных проблем российских регионов.

Существуют объективные причины слабого влияния сектора малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов. Для развития МСП крайне важна кооперация между крупными и малыми предприятиями. Но доминирующие в российской экономике *крупные добывающие предприятия не нуждаются в такой кооперации*. Доминирование добывающего сектора и общее институциональное развитие страны (отсутствие реально дееспособных институтов рынка) блокирует раскрытие малым и средним предпринимательством своих потенциальных возможностей в инновационной сфере. Как следствие, группа инновационных субъектов МСП по своим размерам *незначительна и работает преимущественно на бюджетных дотациях* в виде грантов и субсидий. Частные стейкхолдеры финансируют такого рода МСП в едва заметной мере.

Препятствует развитию сектора МСП России и его должному влиянию на пространственное развитие и то, что основная часть крупных

¹¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

предприятий нашей страны находится в положении монополий особого рода, тесно связанных с государством, с его мощным административным ресурсом. Несмотря на имманентную функцию малого и среднего предпринимательства противодействия монополизму, российское МСП не в состоянии противостоять такому монополизму как в целом по стране, так и в каждом регионе.

Наконец, сложившаяся в России модель бюджетного федерализма с абсолютным доминированием в ней дотационности большинства территорий делает субъектов МСП *финансово неинтересными территорияльным органам власти*, третьестепенными с точки зрения получения налоговых поступлений [20]. Рост же заинтересованности региональных и муниципальных властей в получении финансовых средств от малых и средних предприятий способна обеспечить только реформа нынешней системы российского бюджетного федерализма. Реформа обеспечит заинтересованность властей не только в развитии сферы МСП на своей территории, но и в максимальном включению малого и среднего бизнеса в основные социально-экономические процессы территории.

Выводы

Итак, важнейшими причинами слабости влияния сферы МСП на пространственное развитие страны являются: низкая результативность высокочрезвычайно государственной политики поддержки МСП; факт того, что доминирующие в российской экономике крупные предприятия-монополисты не нуждаются в сотрудничестве с МСП; в процессе выбора мер и направлений поддержки МСП господствует позиция чиновников, нередко иррациональная. Кроме того, созданная в России система поддержки МСП неадекватна потребностям этой сферы. Подтверждением этому служит факт того, что в ряде российских регионов и в целом по стране с 2017 г. наблюдается сокращение числа занятых как в малом (основной группе занятости МСП), так и в среднем предпринимательстве. Причем, это сокращение происходит *на фоне значительного наращивания* финансовых объемов и расширения организационного многообразия поддержки МСП.

Главные трудности развития российского малого и среднего предпринимательства, слабость его влияния на пространственное развитие страны лежат преимущественно *вне сферы самого малого и среднего бизнеса*. Борьба с бедностью, с коррупцией, реальная модернизация российской экономики и, соответственно, ее отраслевой структуры способны представить намного большие возможности для максимально позитивной реализации в пространственном развитии нашей страны потенциальных функций малого и среднего предпринимательства, чем вся высокочрезвычайно и низкоэффективная, усугубляющая инфляцию нынешняя государственная политика в отношении МСП.

В поддержке же субъектов МСП и самозанятых государству на федеральном и на региональном уровнях *следует максимально сконцен-*

трироваться на их социальной функции, на использовании их возможностей в противостоянии безработице и в создании новых рабочих мест, в поддержании и наращивании доходов широких слоев населения. Что касается слабой заинтересованности региональных и местных властей в развитии МСП, то паллиативным выходом здесь может быть введение обязательности участия субъектов МСП и самозанятых в выполнении федеральных программ. Эта обязательность юридически может быть построена на тех же принципах, что и законодательные акты по участию субъектов МСП в выполнении государственных заказов, быть дополнением к этим актам. Заметим, что многие регионы за участие в выполнении федеральных программ получают больше средств, чем по каналам прямых дотаций. Потому эта обязательность потенциально может серьезно поднять значимость МСП и самозанятых в пространственном развитии нашей страны.

Список литературы

1. Harjoko D., Oum S., Lee C. Southeast Asian SMEs and Regional Economic Integration // Journal of Southeast Asian Economics. Singapore. 2017. Vol. 34. No. 1. P. 1–3.
2. Sanchez Moral S. Industrial Clusters and new Firm Creation in the Manufacturing Sector of Madrid's Metropolitan Region // Regional Studies. 2009. Vol. 43. No. 7. P. 949–965.
3. Попов Н.В. Исследование лучших практик поддержки МСП в российских регионах: механизмы, возможности тиражирования // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 341–344.
4. Schumacher E. F. Small Is Beautiful: A Study of Economics As If People Mattered. London: Blond & Briggs, 1973. 288 p.
5. Виленский А., Домнина И., Маевская Л. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. М.: ИЭ РАН, 2019. 54 с.
6. Кремин А.Е. Методический подход к оценке влияния малого бизнеса на экономику региона // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 2. С. 21–28.
7. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. London; New York: Routledge, 1992. 437 p.
8. Елизарова А.С., Поздеева О.Г. Современное состояние и перспективы развития малого предпринимательства в Свердловской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3 (66). С. 188–191.
9. Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. Выпуск 2 (94). С. 7–18.
10. Поздеева О.Г., Иванова О.Ю. Региональная экономика. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. 132 с.
11. Бондышева А.С., Землянухина Н.С. Управление занятостью: роль малого бизнеса в достижении эффективной занятости населения региона // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика, управление, право. 2016. Т. 16. № 4. С. 429–434.

12. Леонтьева Н.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление: электронный вестник. 2018. № 67. С. 203–222.
13. Birch, David L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. 80 p.
14. Birch, David L. Job Creation in America. New York: Free Press, 1987. 244 p.
15. Storey D.J., Johnson S. Job Generation and Labour Market Change. Basingstoke, Hants: Macmillan, 1987. 31 p.
16. Теребова С.В., Подолякин О.В., Усков В.С., Егорихина С.Ю. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 160 с.
17. Гулин К.А., Ермолов А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории // Проблемы развития территории. 2016. № 1. С. 7–14.
18. Виленский А.В. Пространственный аспект коронавирусного кризисного развития российского малого и среднего предпринимательства // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 21–33. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.2
19. Батракова Л.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 48–65.
20. Пиньковецкая Ю.С. Поддержка малого и среднего предпринимательства: субсидии из федерального бюджета в России и регионах // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 3. С. 82–88.

References

1. Harjoko D., Oum S., Lee C. Southeast Asian SMEs and Regional Economic Integration, *Journal of Southeast Asian economics*, Singapore, 2017, Vol. 34, No. 1, pp. 1–3.
2. Sanchez Moral S. Industrial clusters and new firm creation in the manufacturing sector of Madrid's metropolitan region, *Regional studies*, 2009. Vol. 43, No. 7, pp. 949–965.
3. Popov N.V. Issledovanie luchshikh praktik podderzhki MSP v rossiiskikh regionakh: mekhanizmy, vozmozhnosti tirazhirovaniia [Research of the Best Practices for Supporting Smes in Russian Regions: Mechanisms, Opportunities for Replication], *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2018, No. 7 (96), pp. 341–344. (In Russ.).
4. Schumacher E. F. Small Is Beautiful: A Study of Economics As If People Mattered. London, Blond & Briggs, 1973, 288 p.
5. Vilenskii A., Domnina I., Maevskaia L. Vozdeistvie nekrupnogo predprinimatel'stva na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossiiskoi Federatsii [Impact of Small-Scale Entrepreneurship on the Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation], Moscow, IE RAN, 2019, 54 p. (In Russ.).
6. Kremin A.E. Metodicheskii podkhod k otsenke vliianiia malogo biznesa na ekonomiku regiona [Methodological Approach to Assessing the Impact of Small Business on the Regional Economy], *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniia* [Economics and Management of Control Systems], 2018, No. 2, pp. 21–28. (In Russ.).
7. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. London, New York, Routledge, 1992, 437 p.
8. Elizarova A.S., Pozdeeva O.G. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia malogo predprinimatel'stva v Sverdlovskoi oblasti [The Current State and Prospects for the Development of Small Business in the Sverdlovsk Region], *Ekonomika i menedzhment*

innovatsionnykh tekhnologii [Economics and Management of Innovative Technologies], 2017, No. 3 (66), pp. 188–191. (In Russ.).

9. Mazilov E.A., Kremin A.E. Rol' malogo biznesa v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii rossiiskikh regionov: problemy i tendentsii [The Role of Small Business in the Socio-Economic Development of Russian Regions: Problems and Trends], *Problemy razvitiia territorii* [Problems of Territory Development], 2018, Issue 2 (94), pp. 7–18. (In Russ.).

10. Pozdeeva O.G., Ivanova O.Iu. Regional'naia ekonomika [Regional Economy]. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017, 132 p. (In Russ.).

11. Bondiasheva A.S., Zemlianukhina N.S. Upravlenie zaniatost'iu: rol' malogo biznesa v dostizhenii effektivnoi zaniatosti naseleniia regiona [Employment Management: the Role of Small Business in Achieving Effective Employment of the Region's Population], *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriya: ekonomika, upravlenie, pravo* [Bulletin of the Saratov University. Series: Economics, Management, Law], 2016, Vol. 16, No. 4, pp. 429–434. (In Russ.).

12. Leont'eva N.S., Voronov A.S., Doronina I.E. Upravlenie resursami pri razvitii predprinimatel'skogo potentsiala regiona [Resource Management in the Development of the Entrepreneurial Potential of the Region], *Gosudarstvennoe upravlenie, Elektronnyi vestnik* [Public Administration, Electronic Bulletin], 2018, No. 67, pp. 203–222. (In Russ.).

13. Birch, David L. The Job Generation Process. Cambridge, MA, MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979, 80 p.

14. Birch, David L. Job Creation in America. New York, Free Press, 1987, 244 p.

15. Storey D.J., Johnson S. Job Generation and Labour Market Change. Basingstoke, Hants, Macmillan, 1987, 31 p.

16. Terebova S.V., Podoliakin O.V., Uskov V.S., Egorikhina S.Iu. Predprinimatel'stvo v regione: sostoianie, perspektivy [Entrepreneurship in the Region: State, Prospects]. Vologda, ISERT RAN, 2011, 160 p. (In Russ.).

17. Gulin K.A., Ermolov A.P. Strategicheskie podkhody k razvitiu nauchno-tekhnicheskogo potentsiala territorii [Strategic Approaches to the Development of the Scientific and Technical Potential of the Territory], *Problemy razvitiia territorii* [Problems of the Development of the Territory], 2016, No. 1, pp. 7–14. (In Russ.).

18. Vilenskii A.V. Prostranstvennyi aspekt koronavirusnogo krizisnogo razvitiia rossiiskogo malogo i srednego predprinimatel'stva [Spatial Aspect of the Coronavirus Crisis Development of Russian Small and Medium-Sized Enterprises], *Problemy razvitiia territorii* [Problems of the Development of the Territory], 2020, No. 5 (109), pp. 21–33. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.2 (In Russ.).

19. Batrakova L.G. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v regionakh Rossii [Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Regions of Russia], *Sotsial'no-politicheskie issledovaniia* [Socio-political Research], 2020, No. 2 (7), pp. 48–65. (In Russ.).

20. Pin'kovetskaia Iu.S. Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva: subsidii iz federal'nogo biudzheta v Rossii i regionakh [Support for Small and Medium-Sized Businesses: Subsidies from the Federal Budget in Russia and the Regions], *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific Journal, National Research University ITMO. Series: Economics and Environmental Management], 2020, No. 3, pp. 82–88. (In Russ.).

IMPACT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP ON THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The relevance of the topic is due to the pronounced weakness of the influence of small and medium-sized enterprises (SMEs) on the spatial development of the country. The purpose of the article is to advance in the systematization of the functions of SMEs in the spatial development of our country, to systematize the causes of weakness in the implementation of these functions. The most important of the reasons is due to the fact that the system of SME support created in Russia is inadequate to the needs of this sphere. This is confirmed by the fact that in a number of Russian regions, and in the country as a whole, since 2017, there has been a decrease in the number of people employed both in small (the main group of SME employment) and in medium-sized businesses. The decline is taking place against the background of a significant increase in financial volumes and an expansion of the organizational diversity of support for SMEs. The novelty of the article is the advancement in the systematization of assessments of the implementation of the potential functions of SMEs in the spatial development of Russia; assessment of the spatial dynamics of small and medium-sized businesses in recent years in terms of employment parameters from the point of view of the ability of SMEs to really influence the development of territories; assessment of the state and effectiveness of state support for SMEs at the federal and regional levels; analysis of the relationship between the real possibilities of SMEs and the structure of the Russian economy. As the reasons for the weak influence of SMEs on the development of regions, it was noted that large monopolistic enterprises do not need cooperation with SMEs. In the process of choosing measures and directions of support for SMEs, the position of officials-actors, often irrational, dominates. In the current Russian system of fiscal federalism, regional authorities have little interest in promoting the development of SMEs on their territory.

Keywords: region, small and medium business, employment, self-employed, monopolism, support for SMEs.

JEL: H11, R12, R50

Дата поступления – 10.12.2021 г.

ВИЛЕНСКИЙ Александр Викторович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором экономики регионов и местного самоуправления; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32., г. Москва, 117218.
e-mail: avilenski@mail.ru

VILENSKIY Alexandr V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Head of the Subdepartment of Regional Economy and Local government;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: avilenski@mail.ru

Для цитирования:

Виленский А.В. Воздействие малого и среднего предпринимательства на пространственное развитие России // Федерализм. 2022. Т. 27. № 1 (105). С. 66–80. DOI:<http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-66-80>